

Признание брака, заключенного по сирийскому праву с несовершеннолетней

- 1) Опекун, назначенный для состоящего в браке несовершеннолетнего, не обладает полномочиями принимать решения относительно места пребывания подопечного согласно §§ 1800, 1633 ГГУ (BGB). Это также касается состоящих в законном браке несовершеннолетних беженцев, если в соответствии с законодательством их страны происхождения не предусмотрена родительская опека (статьи 15, 16, 20 Конвенции о правах ребенка).
- 2) Брак, заключенный в Сирии в соответствии с сирийским брачным правом между 14-летней девочкой и взрослым мужчиной, подлежит признанию, если супруги принадлежат к суннитскому вероисповеданию и брак был фактически реализован.
- 3) Нарушение возрастного ограничения для вступления в брак, установленного § 1303 BGB, при заключении брака за границей, даже при условии нарушения публичного порядка (*ordre public*) (статья 6 Вводного закона к ГГУ (EGBGB), не делает брак недействительным, если по применимому иностранному праву (в соответствии со статьями 11, 13 EGBGB) такой брак не является ничтожным, а является оспоримым или подлежащим аннулированию.

Решение суда:

Высший земельный суд Бамберга (OLG) отменил постановление нижестоящего суда (AG) и отклонил жалобу опекуна. Суд подтвердил международную подсудность на основании обычного места пребывания несовершеннолетней в Германии (статья 8 Регламента Брюссель IIa) и применимость немецкого права к вопросам регулирования общения (статья 15 Конвенции о правах ребенка).

Однако, в соответствии с §§ 1800, 1633 Гражданского кодекса Германии (BGB), опекун не обладает полномочиями принимать решения относительно места проживания и общения в отношении Н, тем более, что в соответствии со ст. 16 KSÜ, вследствие заключения брака, родительская ответственность по сирийскому праву прекратилась. Брак был признан действительным, так как он соответствует сирийскому брачному праву, где женщины могут вступать в брак с 13 лет при наличии физической зрелости.

Вопрос о нарушении публичного порядка (*ordre public*) согласно ст. 6 EGBGB не имеет решающего значения, поскольку даже в случае такого нарушения брак согласно применимым правовым последствиям сирийского права остается действительным и подлежит расторжению, а не признанию недействительным, что, впрочем, в основном также предусмотрено § 1314 BGB немецкого права.

Преступность сексуальных действий взрослых старше 21 года с несовершеннолетними до 16 лет в соответствии с § 182 StGB не предусмотрена. Речь также не идет о принудительном браке, и оба супруга выразили желание использовать образовательные и профессиональные возможности для обеспечения семейной жизни. Таким образом, нет необходимости признавать брак ничтожным с точки зрения интересов ребенка. Поскольку А может переехать к Н, решение первой инстанции об общении было отменено.

Если в случае предполагаемого нарушения публичного порядка (*ordre public*) применять на стадии правовых последствий инструменты основного статута (в данном случае: сирийское право) в соответствии с прецедентной практикой высших судебных инстанций, то данный брак является оспоримым, но не ничтожным. Если же, согласно противоположной точке зрения, выводить правовые последствия из (действующего) немецкого права, то брак также не будет признан ничтожным, но будет подлежать расторжению.

Высший областной суд (OLG) Бамберга допустил кассационную жалобу (по делу XII ZB 292/16) по вопросу о том, может ли нарушение публичного порядка (*ordre public*) в исключительных случаях повлечь за собой признание брака недействительным с учетом интересов ребенка.

Консультативное замечание

Министерство юстиции ФРГ (BMJV) в начале сентября создало рабочую группу на федеральном и земельном уровне с участием представителей федерального правительства и парламентов земель. Рабочая группа занимается практикой признания иностранных браков, а также вопросом, должны ли и в какой степени быть изменены положения о брачной зрелости в немецком праве.